

ПРЕДИСЛОВИЕ

Юбилейный сборник посвящен знаковому событию — 25-летней годовщине действия Федерального закона «Об акционерных обществах». Это важная веха в развитии акционерного дела в Российской Федерации. Взгляды законодателя на акционерные общества не оставались неизменными. Изначально в России деятельность акционерных обществ регламентировалась главным образом нормами публичного права. Во многом этому способствовал разрешительный порядок создания акционерных компаний и их штучный характер, обусловленный настороженным отношением власти к юридическим лицам, обладавшим привилегией ограниченной ответственности. Достаточно сказать, что до 1822 г. в России существовала только одна акционерная компания — Российско-Американская, по характеру своему сходная с первыми европейскими колонизационно-торговыми компаниями¹.

Согласно ст. 2131 ч. I т. X Свода законов Российской империи акционерные компании могли учреждаться лишь с высочайшего утверждения. Предписания публичной власти, как отмечал профессор Л.И. Петражицкий, образовывали «что-то вроде обычного административного акционерного права, существующего независимо от действующего общего закона и вопреки ему»².

В советской России устав первого акционерного общества «Кожсырь» был утвержден 1 февраля 1922 г. До 1923 г. деятельность акционерных обществ регулировалась Временными правилами о порядке учреждения и открытия действий акционерного общества и об ответственности учредителей и членов правления, утвержденными Советом труда и обороны 1 августа 1922 г. С января 1923 г. на акционерные общества стали распространяться положения Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. С постепенным прекращением новой экономической политики ограничивалась и деятельность акционерных обществ. К на-

¹ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М.: Статут, 2000. С. 110.

² Петражицкий Л.И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. СПб., 1898. С. 3.

чалу 1930-х гг. можно было утверждать о завершении акционерного дела в СССР.

Возрождение акционерной формы предпринимательской деятельности в СССР происходит только на излете перестройки. Нормативной основой деятельности акционерных обществ становится союзное Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590¹. Данный правовой акт отличался высоким уровнем юридической техники, но, к сожалению, остался невостребованным в силу известных политических событий, несмотря на то что формально он был признан недействующим на территории Российской Федерации только в 2012 г.²

Первым нормативным правовым актом Российской Федерации в области акционерного дела стало Положение об акционерных обществах, утвержденное Постановлением Совета Министров РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601³, принятое во многом в пику союзному акту в процессе печально известной «войны законов». Неудивительно, что проработанность этого «скороспелого» документа оставляла желать лучшего. Не многим качественнее оказались и положения Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-І «О предприятиях и предпринимательской деятельности»⁴, установившие правовой режим двойной собственности — общества и его участников на имущество акционерного общего закрытого типа, заодно приравнявшие его к товариществу с ограниченной ответственностью (ст. 11). Увы, но эта эклектика самым непостижимым образом вновь ожила в тексте действующего Гражданского кодекса Российской Федерации под видом непубличного хозяйственного общества. До уровня «открытий» Закона «О предприятиях и предпринимательской деятельности» осталось только наделять участников непубличного хозяйственного общества правом общей долевой собственности на его имущество.

В последующем значительное влияние на акционерные общества оказывало законодательство о приватизации государственных и муницип-

¹ СП СССР. 1990. № 15. Ст. 82.

² Пункт 1 постановления Правительства Российской Федерации от 25 октября 2012 г. № 1098 «О признании не действующими на территории Российской Федерации отдельных нормативных правовых актов СССР и утратившими силу отдельных нормативных правовых актов РСФСР» (СЗ РФ. 2012. № 44. Ст. 6041).

³ СП РСФСР. 1991. № 6. Ст. 92.

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

ципальных предприятий, регламентирующее процесс преобразования последних в акционерные общества.

Особую роль в развитии правового регулирования деятельности акционерных обществ сыграло принятие Гражданского кодекса Российской Федерации, главным образом его четвертой главы. Уже в первоначальной редакции абз. 1 п. 3 ст. 96 ГК РФ предусматривалось, что правовое положение акционерного общества, а также права и обязанности акционеров определяются в соответствии с положениями ГК РФ и закона об акционерных обществах. Таким законом как раз и стал Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», введенный в действие с 1 января 1996 г.¹

В п. 4.1.2 разд. III Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) содержалось предложение, согласно которому в перспективе все нормы права, определяющие гражданско-правовой статус хозяйственных обществ, следовало бы включить в ГК РФ. Отмечалось, что опыт включения положений о хозяйственных обществах в единый кодифицированный акт существует во Франции, Швейцарии, Нидерландах. Сходное решение планировалось и в проекте Гражданского уложения Российской империи. Однако, судя по всему, в обозримом будущем действующему акционерному закону не суждено стать частью ГК РФ, как это произошло в свое время с Законом Франции от 24 июля 1966 г. № 66-537 «О торговых товариществах», фактически ставшим частью Торгового кодекса Франции.

За четверть века отечественный акционерный закон менялся более 70 раз. Нередко эти изменения носили технический характер, однако были и принципиальные новеллы. Из последних важных нововведений нельзя не назвать нормы о договоре конвертируемого займа, получившие, в частности, закрепление в ст. 32.3 Закона об АО². К сожалению, рассматриваемый нормативный акт законодатель не баловал системными изменениями. В основном правки носили изолированный характер, не поглощались естественным образом имеющимся правовым материалом, а, будучи «чужеродным элементом», напоминали яркую заплатку на теле закона, придавая ему в своем большинстве вид

¹ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1 (здесь и далее по книге — Закон об АО).

² Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5182.

лоскутного одеяла. К числу немногочисленных исключений можно отнести Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акционерных обществах»».

Проблемы системности касаются не только структуры самого закона, но и соотношения его положений с нормами ГК РФ. Печально, но акционерный закон до настоящего времени не приведен в полное соответствие с реформированной четвертой главой ГК РФ, что порождает на практике многочисленные проблемы, связанные с коллизией правовых норм, содержащихся в этих законодательных актах.

Пожалуй, на этом с общей характеристикой Закона об АО и определением его места в структуре законодательства об акционерных обществах можно закончить, тем более что эти вопросы являются предметом исследования одного из создателей ГК РФ — профессора Е.А. Суханова, открывающего настоящую коллективную монографию, авторами которой любезно согласились стать ведущие российские специалисты по корпоративному праву, как ученые, так и практики, имена и заслуги которых хорошо известны нашей юридической общест-венности.

Наряду с проблемами собственно корпоративного права, связанными с общими положениями об акционерных обществах, типами и видами акционерных обществ, их органами, правовым положением акционеров, защитой принадлежащих им прав, а также с правовым режимом акций, в настоящем издании нашли свое отражение и проблемы межотраслевого характера. Исследования, включенные в коллективную монографию, будут полезны широкой аудитории: специалистам, предметно занимающимся корпоративным правом, правоведам, для которых корпоративная проблематика представляет лишь определенный интерес. Очевидно, что эта книга будет востребована и теми, кто делает только первые шаги на тернистом пути правоведения, учится быть настоящим юристом, постигая премудрости юридической профессии в рамках бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

*Доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
профессор Д.В. Ломакин*

Е.А. Суханов

Акционерный закон vs. Гражданский кодекс: *lex specialis derogat lex generalii*?

Давно известно общепризнанное юридическое правило: *lex specialis derogat lex generalii* («специальный закон отменяет действие общих законов»). Но означает ли оно, что специальный закон вправе устанавливать любые правила, содержание которых может как угодно отклоняться от норм общего закона? Едва ли дело обстоит так просто, иначе, например, в сфере гражданского (частного) права бессмысленным стало бы правило абз. 2 п. 2 ст. 3 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым «нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу»¹.

Более того, последовательное проведение в жизнь принципа *lex specialis derogat lex generalii* в наших современных условиях может привести к разрушению всей сложившейся системы гражданского законодательства. Об этом предупреждал А.Л. Маковский после принятия первых частей нового ГК РФ, указывая, что «ничем не ограниченное отступление от правил ГК РФ в новых законах приведет лишь к тому, что принципиальные положения гражданского права перестанут влиять на содержание текущего законодательства и гражданское право из системы согласованных норм быстро превратится в набор разрозненных правил, содержание которых определяется исключительно

¹ Еще более жесткие правила на этот счет содержат нормы такого частноправового закона, как Трудовой кодекс РФ: согласно ч. 4 и 5 его ст. 5 «в случае противоречий между настоящим Кодексом и иным федеральным законом, содержащим нормы трудового права, применяется настоящий Кодекс. Если вновь принятый федеральный закон, содержащий нормы трудового права, противоречит настоящему Кодексу, то этот федеральный закон применяется при условии внесения соответствующих изменений в настоящий Кодекс».

потребностями конкретной ситуации, а не проверенной многовековой практикой подходами»¹.

Вместе с тем при толковании и применении положений специальных законов правоприменитель не может не учитывать и вышеприведенное классическое правило. Следовательно, соотношение общего и специального законов в современном частном праве не столь очевидно, особенно применительно к таким важным и сложным в содержательном отношении законодательным актам, как Гражданский кодекс и Закон об АО. Ведь российский Закон об АО начинается со слов о том, что он определяет правовое положение акционерных обществ, права и обязанности их акционеров *в соответствии с Гражданским кодексом РФ* (п. 1 ст. 1), но одновременно является общим в отношении специальных законов об отдельных видах акционерных обществ, которые тоже имеют *«преимущество»* в регулировании содержащихся в нем вопросов»². Таким образом, он встроен в систему законодательного регулирования, противоречия в которой чреваты негативными последствиями и для него самого. Между тем противоречия между ГК РФ и Законом об АО сопровождают их с момента появления и до настоящего времени, т.е. на протяжении уже более четверти века, что позволяет сделать некоторые обобщения.

Но прежде следует отметить, что данная проблема имеет значение и для ряда других правопорядков континентально-европейского типа с кодифицированным гражданским законодательством, в которых наряду с гражданскими кодексами действуют специальные законы об акционерных обществах³. Такие правопорядки условно мож-

¹ Маковский А.Л. ГК РФ действует. Что дальше? // эж-Юрист. 2003. № 46. С. 4.

² Подп. «а» п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»» (Вестник ВАС РФ. 2004. № 1). В частности, речь идет о Федеральном законе от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» (СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3611) (далее — Закон о народных предприятиях).

³ Данная проблема не знакома англо-американскому корпоративному праву, которое в отличие от других частей *common law* давно стало в основном статутным (*statute law*), а не исключительно прецедентным правом. В США имеется проблема соотношения «либерального» корпоративного законодательства отдельных (главным образом восточных) штатов с гораздо более «жестким» федеральным законодательством, применяемым к тому же федеральными судами, а не судами штатов. Поэтому на соотношение ГК и акционерного закона не обращают особого внимания многие отечественные экономисты и юристы, большинство которых ориентируется на законодательный и правоприменительный опыт *common law*.

но разделить на два типа: одни из них основаны на традиционном «дуализме частного права», т.е. на признании наряду с гражданским правом еще и торгового права как его специальной подотрасли (Германия, Франция, Австрия и др.), тогда как другие достаточно давно перешли к признанию единства гражданского (частного) права (Швейцария, Италия, Нидерланды и др.). В первом случае роль «общего» закона для акционерного законодательства играет как Гражданский, так и Торговый кодекс (при этом последний обычно считается специальным законом в отношении ГК)¹. Во втором случае отдельного от кодекса, вполне самостоятельного акционерного (или в целом — корпоративного) закона не существует, поскольку его нормы находятся в составе ГК², что в принципе исключает проблему их соотношения.

Особого рассмотрения заслуживает система гражданского законодательства восточноевропейских и центральноевропейских государств (от балтийских до балканских³), поскольку в большинстве случаев ей не известен «дуализм частного права», хотя она и включает в свой состав отдельные от гражданского кодекса корпоративные законы. В постсоветское время в некоторых из этих стран предпринимались неудачные попытки возрождения торгового права (имевшегося в некоторых из них до Второй мировой войны) путем принятия наряду с новыми гражданскими кодексами также и специальных торговых кодексов. Так, в 90-е гг. прошлого века едва ли не половина из при-

¹ Особая ситуация в этом вопросе сложилась во Франции после того, как единый Закон о торговых товариществах 1966 г. был целиком инкорпорирован в Торговый кодекс 1807 г. (*Code de commerce*), который с 2000 г. рассматривается как «Новый Коммерческий кодекс» (*Nouveau Code de commerce*). Поэтому теперь здесь можно говорить лишь о субсидиарном применении к корпоративным отношениям норм французского ГК 1804 г. (*Code civil*).

² См.: 26-я глава (титул) «Акционерное общество» третьего раздела «Торговые общества и кооператив» книги пятой «Швейцарское обязательственное право» (*Schweizerisches Obligationenrecht, OR*) Швейцарского гражданского кодекса (*Schweizerisches Zivilgesetzbuch, ZGB*); V раздел «Акционерное общество» (*Sozieta per azioni*) V титула «Общества» (*Delle societa*) V книги «Трудовое право» (*Del lavoro*) итальянского Гражданского кодекса (*Codice civile*); раздел 4 «Анонимные акционерные общества» книги 2 «Юридические лица» Гражданского кодекса Нидерландов.

³ В силу исторических причин гражданское законодательство почти всех балканских стран пока остается некодифицированным (при том, что идея о самостоятельности торгового права в подавляющем большинстве случаев не находит там сторонников). Поэтому данные правовые порядки можно отнести ко второй из названных групп, с учетом того, что из-за отсутствия гражданских кодексов в них отсутствует и проблема соотношения акционерного (или общего корпоративного) закона с ГК.

мерно 20 стран Восточной Европы имела самостоятельные торговые кодексы, тогда как в настоящее время они сохранились лишь в трех государствах¹.

Речь идет о Словакии, Литве и Болгарии² (Хозяйственный кодекс Украины 2003 г., принятый по «социалистическим» образцам и действующий наряду с Гражданским кодексом, ни в коей мере нельзя считать аналогом Торгового кодекса). Ярким примером в этом отношении стала Чехия: после отмены в 1991 г. действовавшего в тогда еще единой Чехословакии «социалистического» Хозяйственного кодекса 1964 г. здесь был принят Торговый кодекс, породивший массу правоприменительных проблем и вызвавший почти единодушную критику в литературе. В результате в 2012 г. в Чехии был принят единый Гражданский кодекс, а Словакия, формально сохранившая на своей территории действие Торгового кодекса ЧССР 1991 г., вступила в период острых дискуссий, связанных с подготовкой нового, но предполагающегося единым Гражданского кодекса. Примечательно, что сторонниками самостоятельной кодификации торгового права в Словакии (как, впрочем, и в других центральноевропейских государствах) в основном стали бывшие адепты «социалистического хозяйственного права».

Вместо торговых кодексов в конце 1990-х — начале 2000-х гг. многими восточноевропейскими государствами были приняты отдельные кодифицированные законы о коммерческих (торговых) корпорациях, включающие нормы о статусе акционерных обществ (Закон о хозяйственных обществах Венгрии 1998 г., Кодекс торговых обществ Польши 2000 г., Закон о торговых корпорациях Чехии 2014 г. и др.), а Гражданский кодекс Албании, традиционно следуя итальянскому образцу, пошел по пути инкорпорации всех норм о торговых (коммерческих) компаниях, включая и правила о статусе акционерных обществ³. Показательным в этом отношении стал опыт законодательного раз-

¹ Подробнее об этом см.: Суханов Е.А. Восточноевропейские кодификации гражданского и торгового права // Вестник гражданского права. 2012. № 5. Т. 12.

² Новый Торговый кодекс Болгарии, отдельные части которого последовательно принимались в 1991 г., 1994 г. и 1996 г., действует в отсутствие никогда не имевшегося там Гражданского кодекса и наряду с Законом об обязательствах и договорах 1950 г., основанным на принципе единства гражданского права.

³ Албания в 2007 г. модифицировала свой Гражданский кодекс 1994 г., созданный по образцу ГК Италии (в его разработке решающую роль сыграли итальянские специалисты). Подобно своему итальянскому прототипу, действующий ГК Албании исчерпывающим образом регулирует статус акционерных и других хозяйственных обществ и товариществ.

вития Эстонии, которое осуществлялось при активном содействии и влиянии германской правовой доктрины. Еще в 1995 г. здесь был принят Коммерческий кодекс, который, несмотря на свое название, в действительности регулирует исключительно статус юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, таким образом, являясь не аналогом Торгового кодекса, а кодифицированным корпоративным законом.

Все это создает основания для очевидного вывода о существовании некоторых общих тенденций в развитии современного корпоративного права в континентально-европейских государствах. Во всяком случае можно констатировать, что в современных правовых порядках, основанных на единстве гражданского (частного) права, целесообразным и эффективным оказывается включение всех норм о статусе акционерных обществ в гражданский кодекс. В правовых порядках, традиционно придерживающихся «дуализма частного права», происходит постепенная замена обособленных торговых кодексов кодифицированными корпоративными законами, что в последующем может порождать проблему их соотношения с гражданскими кодексами.

При этом немаловажно отметить, что новые корпоративные законы, принятые в большинстве восточноевропейских государств, практически повсеместно носят комплексный характер, охватывая статус всех или большинства коммерческих компаний. Сохранение отдельных акционерных законов наряду с законами об обществах с ограниченной ответственностью, о производственных кооперативах и некоторых других видах юридических лиц имеет место лишь в Германии и Австрии, что следует считать в основном данью историческим традициям¹. Следовательно, даже при сохранении отдельного (специ-

В этом отношении близким к нему оказался ГК Молдовы 2002 г., закрепивший развращенную регламентацию гражданского-правового статуса хозяйственных товариществ и обществ (ч. 2 гл. II «Юридическое лицо» разд. II «Лица»). Правилам об акционерных обществах посвящен § 5 ч. 2 (ст. 156–170) ГК Молдовы, содержание которых оставляет на долю специального закона решение лишь немногочисленных частных вопросов.

¹ В Германии предпринимались попытки регламентации статуса акционерных обществ в торговых кодексах 1861 г. и 1897 г., которые оказались неудачными, поскольку не смогли воспрепятствовать многочисленным практическим злоупотреблениям. Поэтому в 1937 г. здесь был принят специальный Закон об акционерных обществах, на смену которому пришел аналогичный (действующий) Закон 1965 г. (подробнее об этом см., например: *Windbichler Ch. Gesellschaftsrecht. Ein Studienbuch. 22. Aufl. München: Verlag C.H. Beck, 2009. S. 297–305*). Австрийское корпоративное законодательство в этом вопросе (как, впрочем, и в ряде других) традиционно следует по пути германского права (здесь также действует особый акционерный Закон 1965 г.) (см. об этом, напри-

ального) корпоративного законодательства оно требует не только согласования с общим (гражданским) законодательством, но и известной унификации, по крайней мере путем объединения явно однотипных по содержанию законов о хозяйственных обществах.

Таким образом, в настоящее время принятые в 1965 г. германский и австрийский акционерные законы как самостоятельные законодательные акты, существующие наряду с гражданско-правовыми кодификациями, остаются скорее исключением, чем правилом, по крайней мере в правовых порядках, основанных на «дуализме частного права». Этому положению способствует не только ряд обстоятельств исторического характера, но и некоторые их содержательные особенности. В их числе следует назвать, во-первых, закрепление этими законами достаточно широкой возможности участия в управлении делами акционерных обществ наемных работников и представляющих их интересы профсоюзов (которые в силу прямого императивного указания закона могут составлять до половины всех членов наблюдательного совета хозяйственного общества)¹; во-вторых, установление в них специальных правил об особенностях гражданско-правового статуса «дочерних» и зависимых обществ (компаний) в виде норм так называемого права концернов (*Konzernrecht*).

Поскольку подобные институты не свойственны англо-американскому корпоративному праву, ставшему непререкаемым образцом для отечественных экономистов и многих юристов, надежды на их воплощение в российском Законе об АО следует исключить. Предпринятые при подготовке реформы ГК РФ 2014 г. попытки ввести в него нормы об аффилированных лицах, призванные в какой-то мере стать аналогом германского «права концернов», окончились закономерной неудачей: установлением сугубо отсылочного правила ст. 53.2 ГК РФ.

Корпоративное законодательство России исторически складывалось и развивалось внутри единого кодифицированного акта гражданского права, следуя в этом отношении швейцарскому праву и даже опередив итальянское и нидерландское корпоративное право. Так, в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. нормы об акционерных обществах (паевых товариществах) составляли подразд. 5 гл. X «Товарищества» третьей части «Обязательственное право». Ранее проект Гражданского уложения

мер: Schauer M. 200 Jahre und immer noch weise? Von der Lebenskraft des ABGB heute / Festveranstaltung 200 Jahre ABGB 10. November 2011. Wien, 2012. S. 74–75).

¹ В российском законодательстве эту задачу лишь отчасти и крайне неудачно в содержательном отношении выполняет Закон о народных предприятиях, ставший предметом повсеместной и вполне обоснованной критики.

Российской империи также предусматривал в разд. II «Обязательства из договоров» книги пятой «Обязательственное право» гл. XVIII «Товарищество», в которой предполагалось обособить отделение пятое «Акционерное товарищество», посвятив ему 150 статей (ст. 2248–2397). Принятия каких-либо специальных, в том числе акционерных, законов эти законодательные акты не предусматривали. Иначе говоря, уже в то время отечественное законодательство следовало в русле одной из наиболее прогрессивных общеевропейских тенденций.

К сожалению, это его последовательное развитие в дальнейшем было прервано переходом к плановому хозяйству, не нуждавшемуся в корпоративном праве (если не учитывать законодательство о колхозах (сельскохозяйственных артелях) и кооперативах¹). В дальнейшем, при переходе экономики на рыночный путь развития, формирующееся корпоративное право попало под установленный «экономистами-реформаторами» мощный пресс влияния американского права, действие которого усиливалось не менее искусственной «войной» союзных и российских законов. Об этой уже начинающей забываться истории тоже стоило бы вспомнить.

В 1990 г. в отечественном корпоративном законодательстве начали активно воплощаться «перестроечные идеи»: 19 июня 1990 г. Постановлением Совета Министров СССР № 590 было утверждено Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью², а 25 декабря 1990 г. в РСФСР были приняты Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности и Положение об акционерных обществах (утверждено Постановлением Совета Министров РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601). Почти одновременно с этим на общесоюзном уровне было решено создавать новые Основы гражданского законодательства (взамен принятых в 1961 г.), на базе которых затем переходить к разработке новых республиканских гражданских кодексов (взамен устаревших ГК начала 1960-х гг., в которых отсутствовали такие юридические лица, как акционерные и другие

¹ Обращает на себя внимание то обстоятельство, что до принятия в 1988 г. Закона о кооперации в СССР гражданско-правовой статус таких корпораций регулировался не законами, а исключительно подзаконными актами (постановлениями союзного и республиканского правительств).

² Во второй половине 1990 г. Министерством юстиции СССР был разработан и проект союзного закона «Об акционерных обществах и иных видах хозяйственных товариществ», в нормах которого отчетливо прослеживается влияние Гражданского кодекса 1922 г. Но в связи с последовавшим в 1991 г. распадом Союза ССР этот законопроект не успел пройти даже обсуждение в кругах специалистов.